

— Ха-ха-ха-ха... — молодой человек в синей одежде разразился зловещим смехом. — Три дня назад я получил личное послание от Владыки Тьмы, в котором он приказал мне не подчиняться ничьим указам и действовать по своему усмотрению.

В левой руке он держал знак власти, а правой крепко сжимал горло человека в черной мантии:

— Ты смеешь лгать, держа в руках Священный знак Демона!

Увидев, что у молодого человека в руках оказался высший знак Тьмы, человек в черной мантии пришел в полное замешательство:

— Все это было приказано правым посланником! Я всего лишь выполнял приказы, умоляю, пощадите!

— Ты все еще лжешь! — На лице молодого человека появилась жестокая улыбка, но в этот момент он почувствовал, что к его обители приближаются ученики Куньлуня.

Спрятав свою ярость, он бросил черного посланника в соседнюю комнату для алхимии и наложил на дверь защитное заклинание. Оправив рукава, он улыбнулся тепло и открыл защиту обители.

— Пятый брат, старшие братья из школы Тяньвэнь уже прибыли в главный зал. Исполняющий обязанности главы школы просит тебя принять их, — доложил ученик-слуга.

Молодой человек улыбнулся с теплотой:

— Понял, спасибо, что сбегал.

Он бросил ученику-слуге высококачественный духовный камень.

Ученик с радостью поймал камень. Пятый брат действительно был самым добрым и щедрым из всех старших братьев на главном пике:

— Благодарю, пятый брат, за награду!

Молодой человек махнул рукой:

— Иди, скажи исполняющему обязанности, что я сейчас приду.

Ученик-слуга поклонился:

— Слуга удаляется!

Вернувшись в комнату для алхимии, молодой человек снял защитное заклинание с черного посланника и обнажил зловещую улыбку:

— Вернись к своему хозяину и передай: если он посмеет разрушить планы Тьмы, даже Владыка Тьмы не сможет его спасти. Убирайся!

Черный посланник поспешно удалился.

— Спасибо всем учителям.

После завершения выступления Чэнь Бомао поклонился во все стороны комнаты, прежде чем

выпрямиться.

Юй Юаньбай незаметно улыбнулся молодому человеку в знак поддержки, а Чэнь Бомао ответил легким морганием.

— Как ты понимаешь персонажа Гуань Цзэ? — Чэнь Бомао услышал вопрос Су Хуна.

Молодой человек серьезно ответил:

— Я считаю, что Гуань Цзэ — очень сложный персонаж. Он является перерождением десяти жизней добродетели, но с детства практиковал темные искусства, привык убивать и уничтожать души. Скрываясь в школе бессмертных на протяжении ста лет, он пробудил в своей душе доброту, но в то же время часто колебался между добром и злом. Когда он решил выбрать добро, его схватили и вернули в школу Тьмы, заставив снова выбрать зло. Когда Лин Сюэфэн повел различные школы на штурм школы Тьмы, Гуань Цзэ уже стал Владыкой Тьмы, но его семья и возлюбленная погибли от рук практикующих тьму. Он сопротивлялся пассивно, мстя за свою разрушенную жизнь, что в итоге привело к почти полному уничтожению школы Тьмы.

— Ты считаешь, что победа школы бессмертных была не из-за их силы, а из-за того, что Гуань Цзэ сдался?

— Сила школы бессмертных действительно превосходила, но сдача Гуань Цзэ также сыграла большую роль.

Су Хун заинтересовался:

— Как так?

Чэнь Бомао сделал паузу, прежде чем ответить:

— После того, как Лин Сюэфэн был изгнан из школы, Гуань Цзэ был выбран преемником главы школы. Его способности и методы не уступали Лин Сюэфэну. Однако, когда началась война между школами бессмертных и тьмы, школа Тьмы под его руководством потерпела поражение за поражением, что было крайне необычно.

Су Хун кивнул, не комментируя эти слова, но сценарист Чан Цзяньму оценил:

— Неплохо.

— Еще один отрывок, — Су Хун погладил подбородок. — Сцена, где Гуань Цзэ восстанавливает память.

Услышав, что режиссер просит еще один отрывок, Чэнь Бомао не смог сдержать улыбки.

— Кхм-кхм.

Увидев радость на лице молодого человека, Юй Юаньбай кашлянул, напоминая ему не слишком радоваться. Чэнь Бомао быстро сдержал улыбку.

Сцена восстановления памяти Гуань Цзэ была монологом. Во время исследования таинственного места тяжело раненный Гуань Цзэ притворился практикующим тьму и вступил в схватку с Лин Сюэфэном, принявшим облик Сюэ Линя, за целебный цветок Юэло. Однако, будучи пораженным техникой Сюйми Лянъи, он внезапно восстановил память. Этот момент

Чэнь Бомао много раз репетировал в своем воображении.

Молодой человек изобразил удар, затем перекатился и встал с изменившимся выражением лица. В этот момент Сюэ Линь успел схватить цветок Юэло и сбежать. Посмотрев в направлении, куда убежал Сюэ Линь, молодой человек с ненавистью развернулся и ушел. Добравшись до пещеры, он упал на землю. В этот момент холодная энергия внутри Гуань Цзэ начала бурлить, и молодой человек, мучаясь, катался по земле.

Он с трудом сел в позу лотоса, направив пять конечностей к небу, и начал читать мантру очищения школы Куньлунь:

*

Чистое сердце, как вода... вода, как сердце. Легкий ветерок не поднимается, волны не бушуют. Сидя в одиночестве в бамбуковой роще, я восклицаю и играю на цине. Входя в медитацию... Великий Путь завершен!

*

Выражение лица молодого человека то становилось невинным и сладким, то зловещим и ужасным, то теплым и добрым, то леденяще холодным.

Его голос, сначала прерывистый, постепенно становился ровным. После нескольких повторений мантры очищения лицо молодого человека успокоилось, и он снова стал тем добрым и спокойным пятым братом с главного пика Куньлуня. Резко открыв глаза, он с ненавистью прошептал имя:

— Чжань! Хунь! Дао! Жэнь!

Это было прежнее имя Владыки Тьмы.

Закончив выступление, Чэнь Бомао встал и с блеском в глазах посмотрел на комиссию. Су Хун взглянул на молодого человека, но ничего не сказал, а Чан Цзяньму быстро записывал. Юй Юаньбай незаметно поднял большой палец в знак одобрения.

— Возвращайтесь и ждите уведомления, — с улыбкой сказала представительница агентства «Новая стратегия».

Увидев, как Чэнь Бомао спокойно выходит из комнаты, Цзи Минь поспешила спросить:

— Ну как?

Закончив с делами Бэйманя, она быстро приехала в агентство, прибыв всего десять минут назад.

Оглядев окружающих, молодой человек нахмурился и ответил:

— Я не знаю, сказали ждать уведомления.

Выражение лиц окружающих сразу смягчилось, а Ши Мо даже выглядел радостным, успокаивая:

— Не волнуйся, твой образ очень подходит.

— Спасибо! — Молодой человек улыбнулся.

— Сначаланими грим, — Цзи Минь повела молодого человека в уборную.

Убедившись, что они далеко от людей, Цзи Минь тихо спросила:

— Ну как на самом деле?

Чэнь Бомао повернулся к своему агенту, сменив хмурое выражение на широкую улыбку. Увидев, как ее подопечный мгновенно меняет выражение лица, Цзи Минь рассмеялась и легонько хлопнула молодого человека:

— Ты довольно сообразительный.

Молодой человек смотрел вперед с улыбкой. Даже дурак, после десятилетнего опыта, научится этому «без учителя».

26-го числа 12-го лунного месяца в отеле Циньчэн в центре города состоялся банкет в честь завершения съемок сериала «Небесные сети». По состоянию на вчерашний день, «Небесные сети» достигли 3,5 миллиардов просмотров, заняв первое место среди всех веб-сериалов. На банкете царил атмосфера веселья, и все были рады успеху проекта, в котором участвовали. Хотя в будущем они, возможно, больше не будут сотрудничать, а некоторые даже больше никогда не встретятся, воспоминания о нескольких месяцах съемок «Небесных сетей» останутся с ними навсегда. Под влиянием алкоголя все отбросили свою обычную сдержанность и начали соревноваться в выпивке. Больше всего тостов досталось Юй Юаньбао и Уокеру, а Чэнь Бомао избежал этого благодаря сильной простуде.

— Слушай, моя сестра действительно красивая и с хорошим характером, за ней ухаживает столько парней, что они могут обогнуть весь Циньчэн, ты точно выиграешь.

Извинившись перед освобожденным официантом, Чэнь Бомао остановил пьяного Вэй Лиго:

— Хорошо, хорошо, я уже знаю, твоя сестра прекрасна, как Си Ши. Давай не будем больше пить, а то она рассердится.

— Моя сестра не рассердится, ты не представляешь, какая она добрая.

Чэнь Бомао:

— ...

С трудом дотащив Вэй Лиго до комнаты, молодой человек бросил его на кровать и наблюдал, как тот катается по кровати в поисках сестры. Чэнь Бомао не знал, смеяться или плакать. Этот парень был единственным ребенком, но, как только напивался, начинал фантазировать о сестре, хвастаясь ее красотой и добротой каждому, кого встречал. Его уже несколько раз «спасали» от этого. Закрыв дверь, Чэнь Бомао вернулся в банкетный зал, где осталось уже не так много людей. Те, кто не был пьян, уже ушли, а несколько потерявших сознание были отнесены в комнаты наверху. Осталось только несколько человек, продолжавших буйнить. Чэнь Бомао глубоко вздохнул и направился к этим пьяницам.